

94 449

В КОМИССИЮ ПО ЧИСТКЕ ЯЧЕЙКИ ВКП(б) ЦИК СССР.

В то время, когда с обострением классовой борьбы на пороге вступления в социал. общество идет проверка не только рядов партии, но и состава служащих, которыми руководят проходящие чистку партийцы (Ком.Академия, 1 МГУ и др.), причем лица дворянского, купеческого и духовного происхождения увольнялись из данных учреждений (даже не скрывавшие) в порядке освежения госаппарата, скрывавшие же лишались паспорта. У нас, в Правительственной библиотеке, в сердце Рабоче-Кр. Правительства до сих пор т. СОКОЛОВОЙ недостаточно проверяется соц. лицо служащих. Есть случай приема и дачей парт. рекомендаций самой Соколовой, без всякой проверки БАРУТУ. Соколова не знала его идеологической физиономии и когда БАРУТ не мог представить ни одной парт. рекомендации, несмотря на его долголетний служебный стаж, дала свою рекомендацию. БАРУТ работал в 1920-21 г.г. в Реввоенсовете с Троцким и по словам самого Барута вначале занимает там ответственный пост (говорил с ЖУРАВЛЕВОЙ - я мог бы в один день прекратить на транспорте движение) и имел непосредственное сношение с Троцким. Факт службы в РВС с Троцким впоследствии он скрывает (Институт Маркса-Энгельса, Ленинская б-ка). В последнем учреждении он создает себе репутацию общественника, замазывая ею свое прошлое. Вторая рекомендация Барута от лица, которое Барут не знает и которую он получил от поклонника сестры своей жены. Вторую, повторяю, дала Соколова, иначе бы Барут не смог работать в Правительственной библиотеке, а его усиленно рекомендовали ей РОЗЕНФЕЛЬД и МУХАНОВА, как специалиста.

БАРУТ указал в своей анкете, что его дядя (родной брат его отца) живет заграницей и адрес его ему неизвестен и связи он с ним не имеет, но при этом БАРУТ скрыл, что дядя его был выслан ГПУ заграницу, как нэпман (немецкий подданный). БАРУТ (по словам ЖУРАВЛЕВОЙ) рвал на себе волосы, что его отец сделал такую глупость (по его словам) во время империал. войны перешел в русское подданство, иначе БАРУТ мог легальным образом быть заграницей. Его мечта (если бы он не имел семьи), то перешел сейчас нелегально через границу.

Отец БАРУТА - врач, имел громадную практику в Москве и оставил сыну много ценностей.

БАРУТ, как нумизматик, имеет чрезвычайно ценные коллекции золотых и серебряных монет (и после отца бриллианты, золото).

Разговор БАРУТА с МУХАНОВОЙ при ЖУРАВЛЕВОЙ - мать МУХАНОВОЙ собирается продавать бриллианты. БАРУТ просит МУХАНОВУ найти способ продажи и его ценностей.

9/5/15
160

Все нумизматики по декрету Правительства были обязаны сдать эти коллекции государству. БАРУТ не сделал этого. МУХАНОВА предлагала БАРУТУ на случай обыска спрятать ценные вещи у нее самой или ее сестры и брата. У БАРУТА много знакомых выслано. Три года назад в Ленинской б-ке, в кассе взаимопомощи он брал деньги для того, чтобы послать их сосланному. Со слов ЖУРАВЛЕВОЙ, он помогает ряду политических высланных лиц, для получения средств стараясь набирать работу, где только возможно.

БАРУТ покрывал всячески все служебные промахи МУХАНОВОЙ и часто исполнял, которую она не могла выполнить, работу за нее. БАРУТ знал МУХАНОВУ до поступления в Правит.б-ку (личное знакомство). У БАРУТА с МУХАНОВОЙ были не служебные отношения, перенесенные в служебную обстановку.

МУХАНОВА - дворянка, имеет собственную родословную книгу - "Род дворян МУХАНОВЫХ", где занесены последние она и ее семья.

Род МУХАНОВЫХ записан в Шестую дворянскую книгу. Книга рода МУХАНОВЫХ находится в Ленинской б-ке, другая тщательно хранится у ее брата инж. Константина МУХАНОВА. Сестры хотели эту книгу сжечь (боясь обысков), но брат отказался и спрятал ее, надеясь, видимо, на восстановление его дворянских привилегий, когда существовала подпольная Промпартия. МУХАНОВА, когда БАРУТ работал в Ленинской б-ке, просила его украсть эту книгу с выставки для уничтожения. Брат МУХАНОВОЙ ушел с одного завода и при поступлении на второй завод скрыл свое происхождение перед Завкомом и на вопрос: "из тех ли он МУХАНОВЫХ" ответил: "нет, нет". Сестру МУХАНОВОЙ Наталью вычистили в Самаре с рабфака с последнего курса за происхождение. Мать МУХАНОВОЙ жила у Галины Марианновны (фамилии не знаю), район Замоскворечье - Полянка или Пятницкая. Муж Галины Марианновны инженер-вредитель, осужден на 10 лет концлагеря внутренней тюрьмы ОГПУ (по процессу Промпартии), при чем при допросе он скрыл привоз долларов из заграничной командировки. МУХАНОВА говорила, что ему при обнаружении этого факта грозил расстрел. Эти доллары прятала МУХАНОВА у себя и у брата, в квартире в грязном белье. И, смеясь, говорила, что ни один чекист не подумает искать защитные доллары в грязных тряпках. Мать МУХАНОВОЙ жила у Галины в продолжении ряда лет. Знакомства МУХАНОВОЙ - инженеры (через брата), артисты (через сестру). У Галины Марианновны до ареста ее мужа производились банкеты и вечера, где МУХАНОВА с сестрой и братом участвовали. Надо заметить, что ее брат там не пил и всегда привозил пьяную до потери сознания МУХАНОВУ домой. Также возил ее муж - доктор МИХАЙЛОВ М.М. - гинеколог,

бывавший на этих банкетах. В то время МУХАНОВА нюхала кокаин, от чего потом лечилась.

МУХАНОВА боялась поступления в Кремль из-за анкеты, зная, что ОГПУ проверяет состав сотрудников. Затем она приходит сияющая к ЖУРАВЛЕВОЙ и говорит, что ПРЕЗЕНТ не обращает внимания на происхождение. Об этом она говорила ЖУРАВЛЕВОЙ, которая в то время еще не работает в Прав.б-ке. Знакома с ней ЖУРАВЛЕВА с 1924г. по Институту Ленина, далее личное знакомство (т.е. МУХАНОВА бывала у нее на дому до 1931г. апреля). Из Центросоюза, Кирпичстрой МУХАНОВА ушла, боясь чистки соваппарата (ее личная беседа с ЖУРАВЛЕВОЙ). Первая анкета, которая "затерялась" - в личном столе или другом месте (указано ЖУРАВЛЕВОЙ) говорит о скрытии МУХАНОВОЙ своего происхождения, о чем она хвасталась ЖУРАВЛЕВОЙ сама. (Отец почетный гражданин) вместо - потомственный дворянин. Далее она просто упоминает б.дворянка. До приезда в Москву семья МУХАНОВЫХ жила в Самаре, проводя лето в родовом поместьи д. "Мухановке". Так было до ухода из Самары чехов. Отец МУХАНОВОЙ - агроном, служил у белых и ушел с чехами в Сибирь добровольно. Видя крах белого движения, через некоторое время он вернулся. МУХАНОВА говорила своим знакомым (в частности, Журавлевой), что она рада смерти отца, иначе бы живому ему пришлось бы подвергаться репрессиям от Советского Правительства и навлекло бы эти репрессии на всю семью МУХАНОВЫХ.

Сама МУХАНОВА служила у чехов. ЖУРАВЛЕВА подозревает работу МУХАНОВОЙ в контрразведке, видимо, имеет какие-то данные, но точно не говорит

При последнем разговоре (28.9.33 г.) ЖУРАВЛЕВА сказала: "Если документально доказать, что МУХАНОВА работала в контрразведке - ваша ячейка не поверит и ничего не сделает".

МУХАНОВА изучала (и изучает) усиленно персидский язык, чтобы бежать заграницу в Персию (беседа ее с ЖУРАВЛЕВОЙ).

МУХАНОВА хотела уходить вместе с чехами, но ради семьи, дома и вещей осталась. До 1931-32 г. в Туапсе МУХАНОВЫ имеют собственную дачу на имя матери. (Также у МУХАНОВЫХ имеются старые снимки их имения и их самих).

В июне 1931 года, когда МУХАНОВА работала под ведением ЖУРАВЛЕВОЙ (руковод. группы) и вследствие плохой по качеству и недобросовестной работы МУХАНОВОЙ и ее систематических прогулов, ЖУРАВЛЕВА, как ответственный руководитель по группе представила эти факты СОКОЛОВОЙ, чтобы последняя воздействовала на МУХАНОВУ.

17
дд
452

К этому времени МУХАНОВА нашла себе полную поддержку со стороны другого дворянского элемента РОЗЕНФЕЛЬД (по матери б.княжна БЕБУТОВА, одна из громких тифлисских кн.фамилий в прошлом), сын которой Борис Николаевич РОЗЕНФЕЛЬД - троцкист. В 1927г. в день выступления СМИЛГИ, КАМЕНЕВА и ТРОЦКОГО - выступал (будучи комсомольцем) активно с троцкистскими взглядами, был чуть не разорван рабочими и спасся благодаря тому, что один из троцкистов, чтобы его не узнали, надвинул ему на глаза фуражку и вывел из толпы. Свидетельницей рассказал Б.Н.РОЗЕНФЕЛЬД после его выступления, в день совершенного, была я сама, находясь у РОЗЕНФЕЛЬД, в присутствии ШАРАПОВОЙ. Вся компания выражала полное сочувствие оппозиции (тогда я была новой сотрудницей, только что поступившей на работу). Впоследствии сын РОЗЕНФЕЛЬД был вычищен из комсомола и остался учиться в б.Ломоносовском ин-те только благодаря хлопотам матери и связям.

Муж Н.А. РОЗЕНФЕЛЬД - Николай РОЗЕНФЕЛЬД - брат Л.Б.КАМЕНЕВА - меньшевик. С женой разведен, но держит тесную связь до сих пор и материально ей помогает. Работал в Ин-те Маркса и Энгельса у РЯЗАНОВА.

БУРАГО - дворянка (по последним сведениям от сотрудницы Финотдела ЕФАНОВОЙ, которой БУРАГО говорила в 1930г. перед предполагавшейся чисткой госаппарата, что она боится чистки, т.к. ее отец б.князь (или патриарх) - ЕФАНОВА не помнит, о последнем БУРАГО скрыла. Поступила БУРАГО, пройдя через приемный кабинет РЯЗАНОВА. Местком Ин-та Маркса и Энгельса, где БУРАГО начинала работать, уволил ее за происхождение (1926 или начало 1927г.).

Муж БУРАГО - б.председатель ЦК строителей - вычищен из партии по делу "Кабуки". Брат вычищен из партии в 1921г. Сама БУРАГО до 1931г. антиобщественница, активно защищавшая на заседании месткома "букет дворянский" Вебера - сына фабр. - кадета, ШАРАПОВУ и др. После увольнения последних она надевает маску общественника, что ей и удается сделать.

Итак, МУХАНОВА находит поддержку со стороны РОЗЕНФЕЛЬД, БАРУТА и БУРАГО. Последняя ухаживает за МУХАНОВОЙ во время ее истерик и обмороков. Вся эта кампания, видя, что ЖУРАВЛЕВА не примыкает к их группе и будет всячески тормозить их антисоветскую работу и может раскрыть их карты, начала общими усилиями травить ее, мешать ей в работе и восстанавливать против нее СОКОЛОВУ.

21/18
183

Беспокойство их углубилось, когда ЖУРАВЛЕВА, не желая разговаривать с МУХАНОВОЙ, лично написала записку "от такой дворянки и белогвардейки ничего другого ожидать нельзя". До этого у МУХАНОВОЙ была истерика вследствие разговора с СОКОЛОВОЙ. Записка была оставлена на столе у МУХАНОВОЙ под прессом. После прочтения этой записки у МУХАНОВОЙ была вторая истерика. (Причины ее от др. сотрудников скрыли). Она ушла со службы и на другой день совсем не явилась. Она говорила своей заместительнице в Кирпичстрое (Женя), что если комсомол прочел эту записку и узнает, кто она, то грозит опасность не только ей, но и ее брату и семье. Может быть ей не следует совсем являться на работу. (Исчезнуть - по ее словам). После отпуска МУХАНОВА решила не возвращаться на работу совсем. Прогуляла 10 липних дней. (Взяла записку у знакомого врача). ЖУРАВЛЕВУ общими усилиями эта компания заставляет уйти. Перед уходом ЖУРАВЛЕВА подавала письменное заявление в ячейку ВКП(б) и местком, осветив факты своего ухода. ЗАЙЦЕВУ послалось с вышеизложенным материалом письмо через Троицкую будку. Об этом же говорилось АКОПОВУ.

ЖУРАВЛЕВА поступила в Правит.б-ку из Института библиотековедения. Была приглашена СОКОЛОВОЙ, как хороший библиотечный специалист. СОКОЛОВА знала ЖУРАВЛЕВУ с 1920г. по Сибирскому ревкому. Вначале (в Правит. б-ке) она относится к ЖУРАВЛЕВОЙ хорошо. Предупреждает ее, что в библиотеке существуют две партии - комсомол и беспартийные - между ними антагонизм, вследствие чего возник этот антагонизм → СОКОЛОВА не сказала, но просила ЖУРАВЛЕВУ не прымкать ни к одной из партий. При воздействии дворянской группы СОКОЛОВА переменила образ действий. Так, ЖУРАВЛЕВОЙ она говорила, что уволит МУХАНОВУ, а последней наоборот. Эта компания применила на службе метод бойкота. РОЗЕНФЕЛЬД, МУХАНОВА, БАРУТ не разговаривают с ЖУРАВЛЕВОЙ даже по служебным обязанностям. До сведения СОКОЛОВОЙ об этом было доведено.

После ухода ЖУРАВЛЕВОЙ БАРУТ (испугавшись, видимо, рабозлачений, грозящих ему чреватыми последствиями) приходит к ЖУРАВЛЕВОЙ на квартиру, говоря, что он в травле не участвовал.

После ухода ЖУРАВЛЕВОЙ компания остается спокойно работать. (Все, что я знала про этих лиц - было рассказано мною СОКОЛОВОЙ). Работали они чаще вечерами, об"ясняя задержки незаконченной за день работой. При этом, когда приходилось подойти к столу МУХАНОВОЙ или БАРУТ с РОЗЕНФЕЛЬД (чаще они сидели втроем), написанное незаметно прикрывалось рукой, бумагой. Читались ими "

219/159

" " " " " , Розенфельд
 " (знает хорошо французский язык). Так, газету "
 " , потребовавшуюся однажды для т. Енукидзе и не найденную на месте, БАРУТ вынул из потроха.

Систематически эта тройка работала вечерами до 9-10 вечера, делая иностранные переводы для повышения своей квалификации иногда с иностранных газет или под видом ударных работ. Днем они устраивали свои совещания в уборных, причем писались записочки: "Выходите сначала вы, а потом я". (Такую записку нашла ГОРДЕЕВА БУРАГО к РОЗЕНФЕЛЬД). На производственных совещаниях эта компания старалась проводить свою линию. МУХАНОВА интересуется, какие материалы требовались Молотовым для работы накануне (два раза обращалась ко мне, а ПЕТРОВА и др., видимо, информировали ее всегда).

В январе 1933г., когда БУРАГО и РОЗЕНФЕЛЬД через ДАВЫДОВУ, рекомендуются МИНЕРВИНОЙ МОЛОТОВУ для приведения его библиотеки в порядок и интерес МУХАНОВОЙ к читаемой секретариатом Молотова литературе ослабевает. Но работать она и РОЗЕНФЕЛЬД, несмотря на распоряжение СОКОЛОВОЙ, запрещающее сотрудникам оставаться после ок. сл. дня, продолжают. МУХАНОВА приобретает знакомства среди ответ. работников, посещающих библиотеку. По ее словам, сказанным мне, за нею под "езжает такие пиарные автомобили, что ей стыдно войти со своими свертками. Получает сухие пайки из закр. столовой и, пользуясь кремлевским пропуском, как маркой проверенного работника, входит в доверие некоторых крупных членов партии (БЕЛКА, ВВЕДЕНСКИЙ). МУХАНОВА знает секр. сигнализацию Кремля, о чем она говорила ЖУРАВЛЕВОЙ. Знает много тайн (вернее сплетен) из личной жизни работников политбюро, о которых говорит в своей среде.

После увольнения МЕДВЕДЕВА из аппарата ЦИКС (причины которого она знает от ПОНТОВИЧА, а с ним у нее чрезвычайно хорошие отношения), МУХАНОВА интересуется причиной его увольнения и попутно, каким образом могли разоблачить КАЗАДАНОВА.

МУХАНОВА и РОЗЕНФЕЛЬД в прекрасных взаимоотношениях с консультантом СНК СССР ЛЕВИНСОНОМ, который прорабатывает немецкие и англ. газеты для ВИЗНЕРА. За советами МУХАНОВА ходит к ПОНТОВИЧУ. За деловыми (МУХАНОВУ собирались выселить из дома) обращается к КАРАССУ, СКОЛОЗУБОВУ - консульт. ВЦИК. Во время паспортизации интересовалась порядком выдачи паспортов. Начала всем говорить, что ее сестра - артистка, тяжело болеет и вынуждена врачами выехать на юг совсем. После выдачи паспорта ее сестра

внезапно выздоровела.

Зимой 1932г. на столе МУХАНОВЫЙ был забыт "Придворный календарь", выкраденный ею из книг, хранящихся в ГУМ'е б-ки б.вел. князя Сергея и его гербом на обложке, где указаны родственники МУХАНОВЫЙ фрейлины при дворе, камергеры, с именами, переходящими из рода в род (Константин, Екатерина). Больше этой книги я не видела.

Благодаря запрещению СОКОЛОВОЙ - посещать без ее разрешения б-ку в вечерние часы, - эта компания половина пятого, забирая свои вещи, уходит и половина шестого, иногда в семь, когда зав. нет, возвращается, работая в закрытой шкафами части зала. Спрашивается, почему, имея все данные для спокойной работы дома (РОЗЕНФЕЛЬД, МУХАНОВА, БАРУТ - детей маленьких не имеют, квартирные условия хорошие), им требуется работать в вечерние часы для повышения квалификации или для подготовки отправки книг в обмен заграницу в одно из фашистских учреждений (Рейхстаг Германия и др.). Для чего требуется скрывать МУХАНОВОЙ и РОЗЕНФЕЛЬД факт своих вечерних работ от СОКОЛОВОЙ и не брать разрешения. ПЕТРОВА, НЕЛИДОВА, КОЛОСОВА не сообщали об оставшихся в библиотеке сотрудниках. До мая месяца этого года они старались работать в часы их дежурств. В 1932г. работала вечерней сотр. Бердичевская, которая не обращала на них внимания. Даже после замечаний СОКОЛОВОЙ и настойчивого требования ее не оставаться в б-ке, обе гр. продолжают свою линию. Но уже начинают апеллировать к читателям (преимущ. ответ. работникам), спрашивая - имеют ли они разрешение на работу, говорят, что зав. б-кой СОКОЛОВА дура и никуда не годный руководитель, запрещает им повышать свою квалификацию.

Интересно отметить, как только РОЗЕНФЕЛЬД, МУХАНОВА стали расписывать статьи из фаш. нем. газет, а БАРУТ из журналов, посещение б-ки ими в вечерние часы сразу резко падает. Зато деж. библиотекарь во время веч. дежурств часто не может найти требующуюся фаш. газету для читателя. МУХАНОВА брала домой "

" держала эти газеты около двух недель.

РОЗЕНФЕЛЬД "

".

Вот истинные "ударники" Прав. б-ки, исполняющие служебную работу даже на дому. Ударники, которых признает в своем ответном письме т. СОКОЛОВА в газ. "Самокритика" 29.1X в зале зас. ГУМ'а, посвящ. чистке партии) и от которых тут же отмежевывается местком ЦИКС, говоря, что он их не признавал.

90
186

Если добавить к этой группе еще гр. ПЕЛИПЕЙКО, которая имеет связь с персидским посольством (факт, сказанный ею самой, принося посылки ей на дом приехавшим из Владикавказа и остановившимися в Персидском посольстве). Звонок из этого посольства по гор. телефону б-ки, видимо, принятому за домашний телефон гр. ПЕЛИПЕЙКО. Вначале мужской голос, спрашивающий ее, затем сказавший "с Вами сейчас будут говорить" и ломанный с иностранным акцентом голос женщины, говорящий, видимо, пароль "Я приехала из Владикавказа" и приглашающий ПЕЛИПЕЙКО зайти в Персидское посольство. Этот разговор слушала я, принятая за кого-то из ее друзей. Об этом было мне сказано СОКОЛОВОЙ с просьбой передать в Секр. часть ЦИКС'а. Через неделю я спрашивала консультанта Секретной части ПУНОН, она не знала об этом факте и записала мое сообщение, СОКОЛОВА им ничего не говорила.

Меня удивляет, почему старый член партии, подпольный работник мало делал шагов к проверке этих сотрудников, говоря, что один приехал из Смольного (РОЗЕНФЕЛЬД). Правда, Троцкий помогал брат Смольный и оказался изменником партии и ряд других разоблачений говорит о чужих людях, вначале примкнувших к нам, а потом вредивших нам. СОКОЛОВА затребовала дело БАРУТА из личного стола только 29.1X.33 г. для просмотра, когда он уже ушел из б-ки и что надо было сделать, принимая его в аппарат.

И только после чистки самой СОКОЛОВОЙ мне становится ясным это явление. Сама СОКОЛОВА имеет выговор 24 или 25 г., не снятый МК ВКП(б) и данный им за покрытие чужого, контрреволюционного элемента. Если т. СОКОЛОВУ утешает, что в то время прокурор, поручившийся вместе с нею, получил не только выговор, но и снят с работы, а ее не сняли. Слабое утешение для члена партии с 1903 г., снятого из Института библиотековедения (по слухам) Невским. Почему поступивший на место БАРУТА специалист БЕРГЕР встречается вначале в штыки РОЗЕНФЕЛЬД и МУХАНОВОЙ, БУРАГО, ДАВЫДОВОЙ, о котором они распространяют всюду слухи, как о плохом работнике и человеке и который ходит, проработав недолгое время, боясь нести ответственность вместо БАРУТА. Почему ушел из Правительственной библиотеки БАРУТ и появился на ее горизонте вновь? Для чего БАРУТ прячет в старые газеты под столом какие-то свертки и как говорят, пойманый с поличным (застала его за этим занятием врасплох) имеет смущенный вид и, положив сверток в потрёпель, тотчас уходит.

Почему при вечерних занятиях этих лиц, когда они "повышают свою квалификацию" (1932-33 г.г.) раздаются непрестанные звонки по телефону, вызывают мужские голоса, иногда женские, затем говорит

мужской, что мне приходилось наблюдать в свое дежурство.

Почему в библиотеке исчезают книги. Еще в 1931 г. МУХАНОВА взяла не записанную и не внесенную в биб. инвентарь ценную книгу из-за границы "Берлин" по строительству городов, о чем ЖУРАВЛЕВА поставила в известность СОКОЛОВУ и был скандал и истерика МУХАНОВОЙ. Факт повторившийся, т.к. еще в Институте Ленина МУХАНОВА взяла без спроса ценную англ. книгу и забыла ее на вешалке под своим пальто. Швейцар обнаружил эту книгу и заявил библ. начальству. Выяснили, почему эту книгу взяла МУХАНОВА, но до признания МУХАНОВА сваливала вину на других сотрудников. Не случайно в 1933 г. пропадают в Правит. б-ке книги с полок (словари иностр. и др.) и СОКОЛОВА ставит вопрос о защите соц. собственности. И как проверить секретность материала, приходящего из-за границы, которую, по словам МУХАНОВОЙ, она определяет сама.

Как может работать в библиотеке работник высокой квалификации, не знающий, что такое промфинплан. Для чего ростила СОКОЛОВА в библиотеке чуждого по идеологии человека, который занимался в служебные часы рисованием женских ног, головок и писал стихи, работу которого делали РОЗЕНФЕЛЬД и БАРУТ.

Только последний 1933 год с перестройкой работы группы и переходом частью на обработку русских книг МУХАНОВА работает по норме. Долголетняя мечта БАРУТА исполнилась — он ушел работать в Оружейную палату, рекомендованный КЛЕЙНОМ — старым своим учителем по гимназии.

РОЗЕНФЕЛЬД не потеряла связь с ВЕБЕРОМ, вычищенным из нашего аппарата. Факт — когда ПЕТРОВУ, как руководителя (бессменную) стола выдачи СОКОЛОВА хотела привлечь за разбазаривание книг, у ВЕБЕРА лежала ценнейшая немецкая книга, она появилась после разговора ПЕТРОВОЙ с СОКОЛОВОЙ на следующий день. Ее передала мне РОЗЕНФЕЛЬД, говоря, что ей передали книгу из Троицкой будки. (В Троицкую будку РОЗЕНФЕЛЬД не за чем ходить). Также у нее бывает ПАРАПОВА. С ними же не теряет связь БУРАГО. (Разговоры по телефону). Свою связь с ними они скрывали.

У меня последний вопрос к СОКОЛОВОЙ. Зная все про сотрудников иностранного отдела, как она проверяла их заграничный обмен с фашистскими учреждениями. Учитывала ли она вытекающие отсюда последствия.

Подтверждение сказанного ЖУРАВЛЕВОЙ можно проверить у нее самой. Арбат, Б. Афанасьевский пер., д. 43, кв. 8 — Анна Васильевна Журавлева, тел. Г-1-17-68. Данный товарищ может дать еще ряд

23
158
- 10.

дополнительных фактов о МУХАНОВОЙ (вся семья контрреволюционеры - по ее словам), БАРУТЕ и о тактике в этом вопросе СОКОЛОВОЙ.

Мой тел. Кремль- 1-56.

Комиссия Областная сочла т.СОКОЛОВУ проверенной. Считаю это неправильным.

БУРКОВА.

29.1X.1933 г.

перепечатано с подлинного верно- Н.Голубева.

отп.2 экз.
НГ.

Снята одна копия 1.1У.1935г.

ТЕ.